

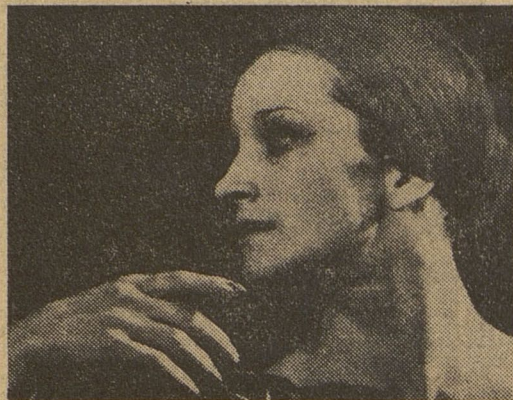
22 АПР 1978

♦ АКТЕРЫ И РОЛИ

ПРОСТО АННА...

Анна Каренина в балете — это уже само по себе трудно. А тут еще волею обстоятельств работа над главной партией будущей премьеры должна была проходить в обстоятельствах особых. Дело в том, что спектакль театра имени Луначарского повторял известную постановку Большого театра. Те же декорации, костюмы. Та же хореография, воплотить которую предстояло под руководством уже знакомых постановщиков московской премьеры В. Смирнова-Голованова и Н. Рыженко.

Так что же — копировать? Но ведь копия всегда будет уступать оригиналу!

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА партии Анны Елена Гускина часто думала об этом. Вспоминала все, что ей приходилось танцевать раньше, особенно в классике.

В классике есть неизменный, выверенный временем в главном и мелочах «эталон». И все же, дотошно следуя замыслу великих балетмейстеров прошлого, солисты наших дней создают на разных сценах разных, не похожих друг на друга Одетт, Одиллии, Жизелей!

Так и с Анной: как бы ни трудна была с чисто профессиональной точки зрения главная партия, технические трудности ни на секунду не должны заслонить самого важного — того, что делает характер толстовской героини дорогим и близким именно для тебя, человека, которому выпало редкое счастье за несколько часов прожить на сцене жизнь Карениной. Жизнь женщины, окрыленной любовью, бросившей своим высоким и чистым чувством вызов лицемерию, ханжеству, бездушию общества, ложной и мертвой морали «высшего света».

У творческих перегрузок есть одна особенность: ремесленники они отпугивают, людей ищущих — мобилизуют. Вчитываясь в Толстого, беседуя на репетициях со Смирновым-Головановым и Рыженко, перебарывая незримые «мостики» от танца к музыке, а через нее к запрограммированным в хореографии внутренним, душевным переживаниям и состояниям Карениной, Е. Гускина постепенно открывала и постигала эту «свою», единственную Анну. Безусловно, музыка Щедрина и драматургия балета требовали трагедийного взлета и масштабности страстей.

И все же... Почему Щедрин, например, определил жанр балета как «лирические сцены»? Почему в музыке так много преднамеренных «цитат» из Чайковского? Почему, читая роман, глаз то и дело вырывается из текста слова и фразы, где говорится о грации и легкости движений Анны, о существовании в Анне двух миров, в том числе «мира высоких интересов, сложных и поэтических»? Наверное, эти

грани характера Карениной не менее существенны для понимания судьбы толстовской героини, нежели ее драматически-обостренная реакция на мир, прорывающаяся в сравнениях с «натянутой струной», которая должна лопнуть?

От репетиции к репетиции лирические начала в трактовке главной партии будущего балета из эскизных, интуитивных становились осознанными и неперенными. И постановщики шли навстречу стремлениям балерины.

Смирнов-Голованов почти не делал устных подсказок или замечаний. Отрабатывая то или иное движение, тот или иной эпизод, он не просто показывал. «Он, — вспоминает Гускина, — когда это было необходимо, протанцовывал со мной все сцены с Вронским как Вронский. Все было как на будущем спектакле. И это помогало лучше слов закрепить найденное, исправить неточное... Но, что особенно дорого, — это помогло увериться, что мое восприятие Анны по существу правильно, приведет в целом к нужному для спектакля результату».

А результат этот, как известно, нашел самый теплый отклик в зрительном зале. С первого своего появления Анна завладела нашим вниманием, заставила сопереживать, радоваться, плакать, сочувствовать, гордиться величайшей способностью человека любить сильно, страстно, самозабвенно. И при всем при том, в самые напряженные и трагедийные моменты спектакля, героиня Гускиной ни на секунду не воспринималась как личность, поставленная на котурны.

Лиризм, чистота, цельность, лучезарность характера Анны — земли и достоверны. Гускина понимает, что запрограммированная в хореографии сдержанность проявления чувств Карениной неизменно повышает ее ответственность за подлинность передачи страстей и поступков. И в лучших эпизодах спектакля она добивается удивительной одухотворенности танца. Языком жестов и пластики она как бы напрямую следует за указаниями романа о том, что Анна была «совершенно про-

ста и ничего не скрывала», точнее, не могла, не хотела больше скрывать, потому что во Вронском, в своем чувстве к нему увидела смысл всей жизни.

Собственно, эту открытость своей героини Гускина заставила заметить еще в прологе спектакля, с его «черной метелью» и «круговоротом» вокзальной суеты. Всего на несколько мгновений разомкнулись кольцеобразные вереницы встречающих, провожающих, отъезжающих — но и этого оказалось достаточно для того, чтобы прочесть на лице Анны, увидевшей Вронского, «счастье и возбуждение», которым одаряет человека любовь.

В следующей картине — на балу — Каренина Гускиной появляется уже окрыленная этой любовью. Ее выдадут искрящиеся глаза, рука, произвольно и радостно протянутая Вронскому во время бала, какая-то особенная воздушность, полетность котильона, который она танцует с дорогим теперь человеком... Анна любит. И с этой минуты в спектакле рождается и будет пронесен через него до конца хореографический образ, заставляющий постоянно вспоминать строки Толстого об Анне, где она сравнивается с птицей. С пойманной птицей. Потому что даже в самых светлых и жизнеутверждающих эпизодах балета, где Анна счастлива, в мировосприятии героини Гускиной живет, непрестанно дает о себе знать тревога, предчувствие близкой и неотвратимой трагедии.

И она приходит, эта страшная полоса жизни. После завороченности первой встречи, первого бала, пьянящего свидания в Бологом, после долгожданной близости и поезда в Италию, наступает время потерь и страшных душевных мук. Точнее, не наступает, а берет верх, становится хозяином положения все то, что сжало тревогой сердце Анны еще в прологе, когда станционный мужик вынес на перрон окровавленное тело раздавленного поездом человека.

Надо ли говорить, сколько важно добиться «зримости», четкости и ясности этого тра-

гического подтекста в хореографическом прочтении центрального образа. В этом смысле работа Гускиной отмечена завидной точностью и глубиной. И дело тут не просто в эмоциональной насыщенности остродраматических эпизодов, где исполнительнице партии Анны удастся с предельной искренностью рассказать о горе матери, разлучаемой с сыном, передать боль и унижение женщины, нашедшей в себе мужество пройти «сквозь строй» публичного осуждения, в кульминационной сцене в театре, где Вронский наносит Анне своей «кареинской» холодностью последний предательский удар, после которого нет смысла больше жить. Куда важнее отметить вот что. По замыслу авторов и постановщиков балета партия роли Анны часто строится на сознательном повторении одних и тех же хореографических элементов. Ну, скажем, в сцене на балу, когда Анна танцует с Вронским, оба они, смотря друг другу в глаза, делают синхронно, «парящие» движения руками. Позже эти же взмахи рук-крыльев возникают в эпизоде, где Вронский не поймет страданий Анны, отвернется от нее... Надо ли говорить, что насытить одни и те же элементы танца подчас полярным по содержанию смыслом, — по силам далеко не каждому. И то, что Гускина оказывается способной на это, говорит о ней не только как об одаренной танцовщице, но и как о незаурядной драматической актрисе.

Впрочем, не будь у балерины этого счастливого сочетания творческих начал, не было бы не только той Анны, которая потрясает сейчас своей судьбой притихший многоярусный зрительный зал. Не было бы и свободолюбивой, гордой и верной Фригии в «Спартаке», не было бы ранним и тревожным Жизели, не было бы Белого и Черного Лебедей из знаменитого балета Чайковского, который учит нас священной верности любви.

Вдумываясь снова и снова в образы, созданные Гускиной, понимаешь, что успех ее в «Анне Карениной» закономерен. Он складывается из ее творческого горения, мастерства и еще той верности «одной» сквозной теме, которая есть, должна быть у каждого художника. Эта тема связана с вечной красотой женщины, с неизбывным богатством ее души и сердца, перед которыми всегда преклонялось искусство.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: Анна Каренина — заслуженная артистка РСФСР Е. ГУСКИНА.

Фото Ю. Подкидышева.